Она услышала тяжелый кашель и посмотрела на Асторию, которая склонилась над столом и сильно кашляла. Она уже собиралась сказать сестре - к черту правила пира, - как вдруг изображение заговорило.

"Привет, - голос Гарри легко разнесся по большому залу, как будто он произнес звучные заклинания. Дафна замерла на своем месте. При звуке его голоса у нее по позвоночнику пробежал холодок. Она хорошо помнила, каким холодным он был на том уроке Зелий. Воспоминания о сырой силе, волнами исходившей от него, и по сей день вызывали дрожь по рукам. Она невольно вздрогнула.

"Полагаю, многие из вас считают, что я должен вам все объяснить, - продолжил образ. "Честно говоря, я не думаю, что должен объяснять кому-либо в Волшебной Британии, за исключением немногих избранных. Но к этому мы вернемся позже. А пока позвольте мне познакомить вас с тем адом, который представляет собой моя жизнь. Чтобы избежать обвинений в фальсификации или изменении того, что вы сейчас увидите, я привел друга из Департамента тайн, чтобы он подтвердил то, что вы увидите".

Гарри откинулся назад в кресле и сжал руки в кулаки, когда на экране появилась более высокая и внушительная фигура в темно-серой мантии и маске, скрывающей его лицо. На обоих рукавах мантии было написано слово "Кроакер", что вызвало немалый переполох в большом зале среди тех, кто знал это имя. Это был Невыразимый Глава Департамента Тайн. В Магической Британии было два или три человека, которые знали о магии больше, чем этот человек.

"Приветствую вас, - говорил безэмоциональный голос. "Как вы, несомненно, уже догадались, я - глава Невыразимого Кроакера. Лорд Поттер-Блэк попросил Департамент тайн подтвердить подлинность того, что вы сейчас увидите. Поэтому внизу этого мемуара я поставлю руническую печать Министерства тайн, которую при необходимости можно будет проверить в Министерстве. Кроме того, по просьбе лорда Поттер-Блэка мы использовали довольно... неизвестную магию памяти, чтобы отобразить то, что лорд Поттер-Блэк хотел бы увидеть. Вы, несомненно, заметите, что вид будет не только от первого лица, но и за пределами глаз обладателя памяти, как пенсне. Самым пугающим для тех, кто не знаком с этой магией, будет то, что мысли обладателя памяти будут слышны. Д.О.М. важно подчеркнуть, что все, что вы увидите и услышите, будет происходить именно так, как происходило, без редактирования".

"Сырой и неотфильтрованный", - пробормотал Гарри, когда Кроакер коротко взмахнул палочкой, вырезая руны в нижней части экрана. "В конце концов, - Гарри поднял правую руку к экрану, показывая ужасные шрамы, оставленные окровавленным пером чуть выше запястья. "Я не должен говорить ничего плохого".

Закончив, крокодил отвесил последний поклон и отошел от экрана.

"Поскольку сегодня Хэллоуин, - продолжил Гарри своим холодным, строгим голосом, - я уверен, что вы все празднуете день победы над Волан-де-Мортом, не так ли?"

По большому залу прокатилась коллективная дрожь.

"Забавно, как вы все можете сидеть здесь и вздыхать с облегчением по поводу предполагаемых действий сироты, который в тот день потерял все".

Тишина была ощутимой. Дафна тяжело сглотнула.

Гарри откинулся назад в своем кресле, его руки были по-прежнему сложены, а изумрудно-зеленые глаза коротко вспыхнули. "Дементоры - те еще ублюдки", - говорил он наугад. "Что вы слышите, когда они рядом? Что вы испытываете? Благодаря этим отвратительным тварям вы увидите то же, что слышу и вижу я. Я уверен, что это будет захватывающе. Это стоит отметить в этот день".

Он взмахнул правой рукой, и экран начал мерцать. "До скорой встречи".

На экране промелькнуло 31 октября 1981 года. Руна Д.О.М. горела ярким светом, напоминая о том, что в этом нет никаких сомнений.

"Лили! Хватай Гарри и беги! Он знает! Питер предал нас!"

Джеймс Поттер стоял на пороге их дома в Годриковой впадине, как опустившийся человек, только что увидев, как Волан-де-Морт появился в покоях Фиделиуса. Внезапно дверь сорвало с петель, разнеся гипсокартон, кирпич и дерево по всему подъезду, и Джеймс упал на спину. Волан-де-Морт шагнул внутрь дома, наблюдая, как Лили Поттер спускается по лестнице и поворачивает налево, к комнате Гарри.

Джеймс с трудом поднялся на ноги, кровь капала из нескольких порезов, а палочки не было даже в руках. "Сразись со мной!" - обратился он к Волан-де-Морту, который двинулся мимо него. "Дуэль до смерти!"

Волан-де-Морт рассмеялся - высокопарно, издевательски и жестоко.

Круцио!

Джеймс закричал и рухнул на землю, каждый нерв в нем пылал. Волан-де-Морт держал заклинание пятнадцать секунд, наслаждаясь мучениями, которые он причинял. Он прервал заклинание, оставив на полу дергающегося Джеймса Поттера. Однако молодой человек оказался более стойким, чем можно было предположить: он поднялся и, спотыкаясь, направился к журнальному столику, где лежала его палочка. Он уже почти дошел до нее, когда яркая вспышка зеленого света озарила комнату, и он замертво упал на пол.

Волан-де-Морт только что вонзил нож ему в спину. Он даже не удостоил его чести умереть на дуэли или с палочкой в руках. Темный Лорд, пошатываясь, поднялся по лестнице, зная, что

Лили Поттер и ее сопляк никуда не денутся, пока действуют его антиаппарационные чары и чары Портала. Он завернул за угол, смакуя страх, который он ощущал из-за закрытой двери в детскую. Взмах палочки - и дверь слетела с петель, рассыпавшись на части, прежде чем коснуться Тёмного Лорда.

"Пожалуйста!" Лили заплакала, закрывая своим телом кроватку, - "Он всего лишь ребенок!"

"Шевелись, девочка!" - прорычал Волан-де-Морт, протягивая руку и хватая Лили за волосы. Она кричала и сопротивлялась, не желая сдвинуться с места. Наконец Волан-де-Морту надоел ее отказ.

Авада Кедавра!

Зеленая вспышка, и Лили Поттер упала на пол, мертвая.

Гарри Поттер и его зеленые глаза уставились в красные глаза змеиного лица Волан-де-Морта. Казалось, время остановилось лишь на мгновение.

"И этим я побеждаю смерть", - с притворным спокойствием говорил Волан-де-Морт.

Авада Кедавра!

Зеленый луч света ударил Гарри прямо в лоб, а затем срикошетил в Волан-де-Морта. Сотрясение от рикошета разбило все стекла в комнате. На месте Тёмного Лорда образовалась зияющая дыра в стене и крыше, в которой теперь виднелось ночное небо. Маленький Гарри Поттер смотрел на безжизненное тело своей матери и, не понимая, что она больше никогда не обнимет его, протянул к ней руки и заплакал. Экран потускнел.

http://tl.rulate.ru/book/104789/3671767